

К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта*

В. Б. Наумов, Е. В. Тютюк

Для цитирования: Наумов В. Б., Тютюк Е. В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 531–540.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.307>

Статья посвящена проблемам охраны произведений, созданных искусственным интеллектом или с его использованием. Авторы анализируют понятие «искусственный интеллект» с точки зрения технологий, юридической доктрины и законодательства и осуществляют критическое сравнение различных определений, на основании которого выделяют несколько ключевых критериев, характерных именно для систем искусственного интеллекта. Статья также содержит информацию о базовых принципах работы систем искусственного интеллекта. Отталкиваясь от ключевых критериев, выведенных по результатам анализа существующих дефиниций понятия «искусственный интеллект», авторы предлагают собственное определение. Существенное внимание уделяется анализу понятия «творчество» и возможности его применения к создаваемым искусственным интеллектом или с его использованием объектам. С опорой на доктринально устоявшиеся критерии, которым должно отвечать произведение как объект авторского права, в статье исследуется вопрос о том, насколько допустимо применять данные критерии к объектам, создаваемым искусственным интеллектом. Предложено несколько потенциальных подходов к охране объектов, созданных искусственным интеллектом или с его использованием: отсутствие необходимости охраны объекта, созданного искусственным интеллектом или с его использованием, нормами права интеллектуальной собственности; рассмотрение такого объекта в качестве объекта, находящегося в общественном достоянии; охрана его в качестве информации в рамках законодательства РФ об информации; охрана в качестве ноу-хау; охрана в качестве объекта интеллектуальной собственности (объекта авторских или смежных прав). Авторы анализируют подходы к регулированию искусственного интеллекта, оценивают достоинства и недостатки каждого из них, дают оценку существующим и потенциальным законодательным инициативам в данной области в отечественном и зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, исключительные права, киберфизическая система, закон, произведение, ноу-хау, судебная практика, законопроект, информация.

Введение. Со времен Платона и Аристотеля способность к творчеству считалась одним из ключевых качеств, отличающих человека от других живых существ.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16015 «Комплексное исследование правовых и этических аспектов, связанных с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники».

Наумов Виктор Борисович — канд. юрид. наук, доц., Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10; ООО «Дентонс Юроп», Российская Федерация, 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 32А; victor.naumov@dentons.com

Тютюк Екатерина Владимировна — бакалавр, ООО «Дентонс Юроп», Российская Федерация, 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 32А; ekaterina.tytiuk@dentons.com

Однако стремительно развивающиеся технологии искусственного интеллекта скоро начнут составлять человеку конкуренцию на творческом поприще. Искусственный интеллект уже умеет писать стихи, новостные колонки и рассказы (такой искусственный интеллект был разработан в *Google* и в «Яндексе»)¹, музыкальный альбом *IAMA!* считается первым музыкальным альбомом, созданным искусственным интеллектом², а технология *Next Rembrandt* создает картины, которые с трудом можно отличить от произведений Рембрандта³.

Ниже мы рассмотрим некоторые дискуссионные вопросы, связанные с правовым режимом объектов, создаваемых искусственным интеллектом. Данная публикация рассматривает возможность создания произведений искусственным интеллектом с точки зрения права. Будут ли объекты, создаваемые искусственным интеллектом, считаться произведениями с юридической точки зрения? Какие модели охраны таких объектов могут существовать?

Понятие «искусственный интеллект». Различают два основных вида искусственного интеллекта: «сильный» и «слабый». Существующий на данном этапе развития искусственный интеллект можно назвать «слабым», или «узким» (*weak, narrow artificial intelligence*)⁴. Слабый искусственный интеллект — это различные механизмы и математические алгоритмы, способные выполнять ограниченный перечень задач, не имитируя мыслительный процесс человека⁵. «Сильный», или «общий» искусственный интеллект (*strong, general artificial intelligence*) — это механизм, процесс работы которого полностью имитирует процесс работы человеческого мозга. Создание сильного искусственного интеллекта на данный момент невозможно, поскольку пока у человечества нет полноценного понимания того, как устроен человеческий мозг и как он работает⁶. Если такой искусственный интеллект будет создан, возможно рассмотрение вопроса о наделении его правосубъектностью⁷. Однако поскольку это вопрос будущего, в данной статье речь пойдет об объектах, созданных слабым искусственным интеллектом.

Сегодня нет единого устоявшегося определения понятия «искусственный интеллект». Целесообразно привести несколько примеров его определения с точки зрения технологий, юридической доктрины и законодательства.

В определении, содержащемся в *The English Oxford Living Dictionary*, за основу берутся технические особенности технологии искусственного интеллекта: искусственный интеллект понимается как теория и развитие компьютерных систем,

¹ *Gibbs S.* Google AI project writes poetry which could make a Vogon proud // *The Guardian* (International edition). May 17, 2016. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/may/17/googles-ai-write-poetry-stark-dramatic-vogons> (дата обращения: 21.09.2018); Автоматический поэт: творческий путь // Блог Яндекса. 06.12.2013. URL: <https://yandex.ru/blog/company/73398> (дата обращения: 07.09.2018).

² *Хижняк Н.* Искусственный интеллект записал первый студийный музыкальный альбом // *Hi-new.ru*. 22.08.2017. URL: <https://hi-news.ru/entertainment/iskusstvennyj-intellekt-zapisal-pervyj-studijnyj-muzykalnyj-almob.html> (дата обращения: 07.09.2018).

³ *The next Rembrandt.* URL: <https://www.nextrembrandt.com> (дата обращения: 21.09.2018).

⁴ *Technopedia.* Strong Artificial Intelligence (Strong AI). URL: <https://www.techopedia.com/definition/31622/strong-artificial-intelligence-strong-ai> (дата обращения: 21.09.2018); *Urban T.* The AI Revolution: The Road to superintelligence. January 22, 2015. URL: <https://waitbutwhy.com/2015/01/artificial-intelligence-revolution-1.html> (дата обращения: 27.11.2018).

⁵ *Kerns J.* What's the Difference Between Weak and Strong AI? // *MachineDesign*. February 15, 2017. URL: <https://www.machinedesign.com/robotics/what-s-difference-between-weak-and-strong-ai> (дата обращения: 21.09.2018).

⁶ *Новиков Ф. А.* Символический искусственный интеллект: математические основы представления знаний. М.: Юрайт, 2018. С. 15.

⁷ *Архипов В. В., Наумов В. Б.* Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // *Информационное право*. 2017. № 1. С. 19–27.

решающих такие задачи, для реализации которых необходим человеческий интеллект, а именно способность к визуальному восприятию, распознаванию речи, умению принимать решения, осуществлению перевода на другой язык⁸.

Что касается определения понятия «искусственный интеллект» с точки зрения юридической доктрины, уместно обратиться к исследованию И. В. Понкина и А. И. Редькиной, где искусственный интеллект трактуется как искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая свойствами субстантивности, моделирования, самообучения, адаптированием своих действий к окружающей среде⁹.

П. М. Морхат выделяет такие свойства искусственного интеллекта, как способность к осуществлению «мыслительных и когнитивных действий», «генетического поиска, накоплению информации и опыта», «обучению и самообучению (в том числе на своих ошибках и на своем опыте)», «антропоморфно-разумному самостоятельному (в том числе творческому) принятию решений и решению задач и проблем», а также «саморегулирование, самоадаптирование под изменяющиеся условия», «самоподдержание себя в гомеостазе»¹⁰.

Вопрос регулирования искусственного интеллекта на законодательном уровне входит в число ключевых во всех странах, которые связывают свой экономический рост с уровнем используемых технологий. Практически в каждой стране, где существуют разработанные планы развития технологий, искусственному интеллекту отводится в них особое место. В качестве примера можно привести «План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения», принятый в Китае в 2017 г.¹¹, «Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта» Евросоюза¹², «Монреальскую декларацию об ответственном развитии искусственного интеллекта»¹³. Тем не менее на данный момент вопрос законодательного урегулирования искусственного интеллекта остается на уровне планов и стратегий.

В качестве примера страны, где определение понятия «искусственный интеллект» сформулировано в законодательном акте, можно привести США. Законопроект S. 2217 2017 г. об искусственном интеллекте содержит следующее определение: искусственный интеллект — это системы, которые действуют как люди, системы, которые думают как люди, системы, которые действуют рационально,

⁸ «The theory and development of computer systems able to perform tasks normally requiring human intelligence, such as visual perception, speech recognition, decision-making, and translation between languages» (English Oxford Living Dictionary Official Website. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/artificial_intelligence (дата обращения: 21.09.2018)).

⁹ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. С. 91–109.

¹⁰ Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2017. С. 69.

¹¹ План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения // Официальный сайт правительства Китая. 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 21.09.2018).

¹² DIGIBYTE. 2018. EU Member States sign up to cooperate on Artificial Intelligence // European Commission Official Website. April 10, 2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence> (дата обращения: 21.09.2018).

¹³ Montreal Declaration Responsible AI // Сайт, посвященный Монреальской декларации об ответственном развитии искусственного интеллекта. 2017. URL: <https://www.montrealdeclaration-responsibleai.com/> (дата обращения: 28.11.2018).

а также в целом любые искусственные системы, которые выполняют задачи в различных и непредсказуемых обстоятельствах без значительного контроля со стороны людей или которые могут извлечь уроки из своего опыта и улучшить свою работу, а также в целом набор методов, включая машинное обучение, которые стремятся приблизить решение некоторой когнитивной задачи¹⁴.

Обобщая существующие на данный момент подходы к правовому анализу, можно выделить следующие ключевые признаки искусственного интеллекта, — это программа (алгоритм):

- 1) предназначенная для обработки информации;
- 2) способная анализировать информацию об окружающей среде;
- 3) обладающая автономностью в реализации алгоритма;
- 4) способная без участия человека самообучаться в процессе своего исполнения.

Для целей настоящей статьи под искусственным интеллектом будет пониматься программа (алгоритм), отвечающая всем перечисленным выше признакам¹⁵.

Искусственный интеллект часто отождествляется с устройствами из области робототехники. Однако при таком подходе не учитывается, что искусственный интеллект может не иметь аппаратного воплощения и существовать вне какого-либо конкретного устройства¹⁶. К регулированию искусственного интеллекта в целом, как и к роботам в частности, применим информационно-правовой подход¹⁷. Функционирование соответствующих информационных систем требует определения условий доступа к информации, создаваемой, хранимой и передаваемой за счет технологий искусственного интеллекта, что означает необходимость сорегулирования отношений в системе как права интеллектуальной собственности, так и информационного права.

Степень вовлечения человека в процесс создания произведения искусственным интеллектом может быть разной. Так, выделяют: произведения, создаваемые компьютером по заданию пользователя (алгоритм искусственного интеллекта выступает в качестве инструмента пользователя); произведения, автономно генерируемые компьютером; произведения, в создание которых компьютер и человек вносят совместный вклад. В настоящей статье не рассматривается ситуация кооперации искусственного интеллекта и человека, а также использования искусственного интеллекта в качестве инструмента при создании произведения¹⁸.

¹⁴ S. 2217 — FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017 // US Congress. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2217> (дата обращения: 28.11.2018).

¹⁵ Данные выводы, включая выводы о ключевых признаках понятия «искусственный интеллект», были сделаны на основании исследования, проведенного в 2018 г. в России международной юридической фирмой *Dentons*, по результатам которого подготовлен отчет о научно-исследовательской работе по теме «Исследование в области развития законодательства о робототехнике и киберфизических системах, в том числе в части определения понятия киберфизических систем, порядка ввода их в эксплуатацию и гражданский оборот, определения ответственности».

¹⁶ *Кайснер Э., Раффо Д., Вунш-Винсент С.* Робототехника: прорывные технологии, инновации, интеллектуальная собственность // Форсайт. 2016. Т. 10, № 2. С. 7–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robototekhnika-proryvnye-tehnologii-innovatsii-intellektualnaya-sobstvennost> (дата обращения: 14.08.2018).

¹⁷ *Архипов В. В., Наумов В. Б.* Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. 2017. № 1. С. 19–27.

¹⁸ См. об этом: *Перевалов В., Блинов О.* Мечтают ли андроиды об авторском праве // Legal insight. 2018. № 4 (70). С. 27–32; *McCutcheon J.* The Vanishing Author in Computer-Generated Works: a Critical Analysis of Recent Australian Case Law // Melbourne University law review. 2013. URL: <https://>

В правовой доктрине широко обсуждается вопрос авторства в отношении произведений, созданных исключительно искусственным интеллектом: какой субъект должен признаваться автором, какой субъект будет наделяться в этом случае исключительными правами, правами на получение экономической выгоды и т. д.¹⁹ Однако представляется, что данные вопросы вторичны. Основной вопрос состоит в том, допускаем ли мы участие искусственного интеллекта в творческом процессе в том понимании, которое мы вкладываем в понятие «творчество». Ниже рассмотрим ключевые подходы к вопросу охраны объектов, созданных искусственным интеллектом.

Сначала необходимо дать общее определение понятия «творчество». На законодательном уровне такого определения не существует и, более того, не может существовать²⁰. Понятие «творческая деятельность» сформулировано в ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре (Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1²¹): творческая деятельность — это создание культурных ценностей и их интерпретация. Также творчество определяют как создание чего-либо нового, ранее не существовавшего, либо новую комбинацию уже известных элементов²². В доктрине и судебной практике это понятие рассматривается в контексте критериев, позволяющих определить, является ли тот или иной объект произведением. В качестве основных критериев, как правило, называют новизну и оригинальность произведения²³. Однако для целей настоящей статьи необходимо подойти к рассмотрению понятия «творчество» через сравнение субъективного и объективного подходов (см. ниже).

Подходы к охране объектов, созданных искусственным интеллектом.

В целом можно выделить несколько подходов к охране объектов, созданных искусственным интеллектом:

- признание неохрانياемым правом интеллектуальной собственности объектом;
- признание произведениями, перешедшими в общественное достояние;
- охрана в качестве информации;
- охрана авторским правом;
- охрана смежными правами.

Первый подход: неохрانياемый правом интеллектуальной собственности объект. Для того чтобы было создано произведение, объективно необходимо приложение именно творческих усилий. Поэтому произведение, созданное исключительно искусственным интеллектом, не может отвечать критерию творчества: от создателя объекта в данном случае требуется лишь нажать несколько кнопок, что не только не может быть признано творчеством, но и в принципе не требует особых усилий. Кроме того, количество создаваемых объектов будет настолько велико, что предоставить защиту каждому последующему объекту ока-

www.researchgate.net/publication/289409001_The_vanishing_author_in_computer-generated_works_A_critical_analysis_of_recent_Australian_case_law обращения: 14.08.2018).

¹⁹ Морхат П. М. Система искусственного интеллекта как субъект авторского и патентного права // Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 3. С. 82–92; Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.

²⁰ См. об этом: Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под ред. Л. А. Новоселовой. М., 2014 (комментарий к п. 28) // СПС «Консультант-Плюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2018); Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. Л. А. Новоселовой. Т. 2: Авторское право. М.: Статут, 2017.

²¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

²² Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгалов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Статут, 2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

²³ Там же.

жется все сложнее в силу уменьшения оригинальности и новизны каждого нового произведения. Таким образом, подобные произведения не должны охраняться как произведения в принципе.

Данная точка зрения исходит из традиционного определения произведения через критерий творчества и творческого труда. В доктрине существует множество подходов к определению понятий «творчество» и «творческий критерий», в том числе различают субъективный и объективный подходы²⁴.

Сторонники *субъективного подхода* указывают на неразрывную связь произведения с личностью автора: охраноспособное произведение отражает личность автора, индивидуальность (индивидуальный подход), возникает в результате творческой деятельности создателя. В немецкой доктрине авторско-правовая защита предоставляется непосредственно творческой деятельности как процессу создания произведения²⁵. Такой подход предполагает, что произведение может быть создано только человеком, поскольку категории «личность автора» и «творческая деятельность создателя» однозначно могут характеризовать только человека. Представители этого подхода обращают внимание на различия в особенностях работы человеческого мозга и программ с использованием искусственного интеллекта, приводя в защиту своей позиции мнения исследователей, занимающихся изучением технических особенностей таких программ. Как указывает Ф. А. Новиков, программа с использованием искусственного интеллекта использует некоторые алгоритмы, свойственные человеческому мышлению, однако в реальной жизни человек будет решать эту задачу иначе, задействуя в том числе структуры психики, пока еще недостаточно изученные, а поэтому не поддающиеся переводу в математические формулы и программный код²⁶. Таким образом, искусственный интеллект в принципе не способен воспроизводить мыслительный процесс человека, в том числе заниматься творческой деятельностью.

Объективный подход, наоборот, подразумевает, что творческим характером обладает сам результат деятельности автора: конкретное произведение оценивается с точки зрения его вклада в национальную или мировую культуру и предполагает необходимость установления его новизны²⁷. При таком подходе произведение, созданное искусственным интеллектом, также не будет отвечать критерию творчества, поскольку существующий на данном уровне развития технологий искусственный интеллект способен лишь генерировать объекты на основании уже загруженных в его алгоритм данных.

Кроме того, в большинстве правовых порядков имеется формальное препятствие для признания объектов, созданных искусственным интеллектом, произведениями: законодательно закреплено, что только физическое лицо может считаться автором произведения (Россия, США, Испания, Германия). В США зарегистрировать в качестве произведения можно только работу, созданную человеком, что фактически также приводит к возможности создания произведения только человеком. Такой подход закреплен после прецедентного дела *Feist Publications v. Rural Telephone Service Company*²⁸: суд указал, что авторским правом защищаются лишь те произведения, которые созданы в результате интеллектуального труда, требующего креативного подхода. В Австралии аналогичное понимание понятия «произведение» сформулировано в деле *Acohs Pty Ltd v. Ucorp Pty*

²⁴ Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 97.

²⁵ Там же.

²⁶ Новиков Ф. А. Указ. соч. С. 16.

²⁷ Кашанин А. В. Указ. соч.

²⁸ *Feist Publications v. Rural Telephone Service Company, Inc.* 499 U. S. 340 (1991).

*Ltd*²⁹. Суд пришел к выводу, что работе, которая была создана с помощью «вмешательства» компьютера, не может предоставляться защита, поскольку работа, защищаемая авторским правом, должна быть создана человеком.

Негативное последствие принятия такого подхода в качестве основного — снижение экономического интереса к инвестированию средств в разработку технологий искусственного интеллекта, ведь если объекты, создаваемые искусственным интеллектом, не признавать произведениями, то и исключительных прав в отношении таких объектов не возникнет, а значит, нельзя будет получить прямую экономическую выгоду.

Вместе с тем способами удовлетворения экономического интереса в данном случае могут выступать: продажа пользователям права использования алгоритма искусственного интеллекта для создания «собственных» произведений; продажа пользователям права на соответствующее программное обеспечение, а также базы знаний, полученные в результате его самообучения.

Второй подход: объект, находящийся в общественном достоянии. Некоторые авторы предлагают рассматривать все объекты, созданные искусственным интеллектом, как *неохраняемые произведения, находящиеся в общественном достоянии*³⁰. Категория «общественное достояние» содержится в ст. 1283 Гражданского кодекса РФ³¹ (далее — ГК РФ) и основывается на положениях Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее — Бернская конвенция). В соответствии с данной концепцией охрана произведения прекращается по истечении определенного времени, после чего такое произведение может использоваться любым лицом без разрешения правообладателя. Для объектов, созданных искусственным интеллектом, эта концепция предполагает внесение изменений в ГК РФ: срок охраны такого объекта будет истекать непосредственно в момент создания объекта.

Причиной возникновения концепции перехода в общественное достояние стала необходимость ограничить охрану произведений во времени, но не лишить их такой охраны. Между тем истечение срока охраны с момента создания идет вразрез с самой сутью концепции общественного достояния, поскольку по факту произведениям в принципе не будет предоставляться охрана. Подобной правовой позиции придерживается и Верховный суд РФ: по смыслу ст. 7 и 18 Бернской конвенции произведение может стать общественным достоянием вследствие истечения срока охраны, иные же причины (например, популярность произведения) не являются основанием для признания произведения перешедшим в общественное достояние³². Изменение концепции общественного достояния противоречит и национальному, и международному законодательству. Кроме того, такая концепция вновь может привести к потере экономического интереса к развитию технологий искусственного интеллекта³³.

Третий подход: охрана в качестве информации, охрана в качестве ноу-хау. Создаваемые искусственным интеллектом или с помощью него объекты

²⁹ *Acohs Pty Ltd v. Ucorp Pty Ltd* [2012] FCAFC 16; 287 ALR 403; 95 IPR 117 (2012).

³⁰ В частности, такую концепцию рассматривает П. М. Морхат. См., напр.: *Морхат П. М.* Система искусственного интеллекта...

³¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

³² Пункт 63 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

³³ *Moriggi A.* The role of intellectual property in the intelligence explosion. P.12. URL: http://www.4ipcouncil.com/application/files/9615/1638/1031/The_Role_of_Intellectual_Property_in_the_Intelligence_Explosion.pdf (дата обращения: 14.08.2018).

могут охраняться как информация в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите от информации»³⁴ (далее — Закон об информации). В таком случае обладатель информации будет иметь такие права, как право использовать и распространять информацию, право разрешать или ограничивать доступ к ней, что позволит предоставить объектам минимальный уровень охраны, не прибегая к охране с помощью права интеллектуальной собственности.

Охрану объекта, созданного искусственным интеллектом, в качестве информации нельзя считать достаточно эффективной, поскольку механизм охраны, предусмотренный Законом об информации, не рассчитан на охрану таких «квази-произведений» и не позволит учитывать схожесть объектов, созданных искусственным интеллектом, с полноценными произведениями.

Что касается охраны объектов как ноу-хау, то такой способ охраны подойдет лишь в том случае, если обладатель информации не планирует ее раскрывать, в то время как лица, создающие объекты с помощью искусственного интеллекта, наоборот, будут заинтересованы в распространении таких объектов с целью извлечения прибыли. В силу указанных минусов подход может существовать лишь в дополнение к какому-либо иному способу охраны.

Четвертый подход: охрана в качестве объекта интеллектуальной собственности. Данный подход предполагает вариативность: объекты могут охраняться как авторским правом, так и смежными правами.

Охрана в качестве объекта авторского права. Произведения, созданные искусственным интеллектом, приравниваются к произведениям, созданным людьми, и охраняются авторским правом. Например, в Законе Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентных правах 1988 г. предусматривается отдельная категория произведений, созданных с помощью компьютера. Такие произведения генерируются компьютером и охраняются авторским правом, хотя ни один человек в данном случае не является непосредственным автором, а работа возникает без непосредственного приложения усилий человеком. Данный подход — исключение из общего правила о том, что произведения могут создаваться исключительно человеком³⁵. Законодательство Новой Зеландии также допускает теоретическую возможность охраны авторским правом произведений, созданных искусственным интеллектом. При этом автором такого произведения может потенциально считаться компания, которой принадлежит технология создания произведений³⁶.

Охрана в качестве объекта смежных прав. Альтернативный вариант — модель, предложенная в Японии в программе *Intellectual Property Strategic Programme*, которая предполагает предоставлять охрану только некоторым объектам, обладающим особой коммерческой ценностью³⁷. В отечественном же законодательстве из уже существующих моделей охраны наиболее близким аналогом будет охрана объектов, созданных искусственным интеллектом, как объектов смежных прав. При таком подходе решается проблема соблюдения экономических интересов правообладателей, но охрана в целом остается ограниченной, объекты не прирав-

³⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³⁵ *Guadamuz A.* Artificial intelligence and copyright // WIPO Magazine, October 2017. URL: http://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (дата обращения: 14.08.2018).

³⁶ *Grierson S.* 2011. If Shakespeare were a robot, would “he” be an “author”? // LEXOLOGY. February 28, 2011. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b8bf781d-15bf-4c79-881c-4751f15ad6ed> (дата обращения: 14.08.2018).

³⁷ *Intellectual Property Strategic Programme.* P.12. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/titeki2/kettei/chizaikeikaku20160509_e.pdf (дата обращения: 14.08.2018).

ниваются к полноценным произведениям в системе авторского права. Кроме того, такой подход позволит выделить в отдельную категорию объекты, создаваемые искусственным интеллектом.

Важный недостаток обоих указанных подходов — установление монополии обладателей исключительных прав в отношении объектов, создаваемых искусственным интеллектом. При предоставлении объектам, созданным искусственным интеллектом, охраны смежными правами правообладатели получат неоправданно большой объем прав при низком уровне затраченных усилий.

Кроме того, при охране объектов авторским правом соотрется грань между произведениями, созданными человеком, и произведениями, созданными искусственным интеллектом, а также возникнет вопрос о способности искусственного интеллекта заниматься творчеством (эта проблема рассмотрена выше, в рамках первого подхода).

Заключение. Сегодня в первую очередь необходимо решить вопрос о том, будет ли в принципе предоставлена охрана объектам, созданным искусственным интеллектом. Подходов существует много, каждый из них имеет достоинства и недостатки. Выбор конкретного подхода — сложная задача, которая требует разрешения в ближайшее время, но ее нельзя разрешить без оперативного общественного обсуждения. Решение о выборе конкретного подхода законодательного регулирования должно осуществляться через призму общественных отношений, отвечать экономическим потребностям заинтересованных субъектов, а также учитывать динамическое развитие технологий. В отсутствие законодательного регулирования представляется возможным договорное урегулирование отношений по поводу создаваемых искусственным интеллектом объектов: стороны сами могут договариваться о статусе таких объектов. Вероятно, именно договорная практика урегулирования отношений подскажет наиболее верный путь законодательного регулирования искусственного интеллекта. Сейчас в рамках программы «Цифровая экономика» разрабатываются основы регулирования киберфизических систем. Предполагаем, что именно в них будет предложен подход к регулированию объектов, созданных искусственным интеллектом.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2018 г.;
рекомендована в печать 7 мая 2019 г.

On the legal status of the “art” of the artificial intelligence*

Victor B. Naumov, Ekaterina V. Tytiuk

For citation: Naumov, Victor B., Tytiuk, Ekaterina V. 2018. On the legal status of the “art” of the artificial intelligence. *Pravovedenie* 62 (3): 531–540. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.307>

The article is dedicated to the issues of protection of artworks, created by the artificial intelligence or with the help of artificial intelligence. The authors of the article analyze the term “artificial intelligence” from the perspective of technologies, legal doctrine and legislation and provide critical comparison of these definitions, basing on which stipulate several key criteria of the definition of artificial intelligence. The article also describe basic principles of the working process of the artificial intelligence systems. Basing on the key criteria, provided as a result of the analysis of the existing definitions of the “artificial intelligence”, the authors generate their own definition of this term. The article also provides detailed analysis of the term “creativity” from the

* The research was performed with financial support of the Russian Foundation for Basic Research as a part of the scientific research No. 18-29-16015 “Comprehensive research of the legal and ethical aspects, connected with development and appliance of the artificial intelligence and robotics systems”.

perspective of the objective and subjective approaches. The analysis includes comparison of the process of the creation of the work of art by the human and by the artificial intelligence. The authors question whether it is possible in principle to apply the term “work of art” to the objects created by the artificial intelligence. According to the authors’ point of view, current level of the artificial intelligence technologies does not provide any possibility to apply the term “creativity” to artificial intelligence as the model of the working process of the artificial intelligence is based ultimately on the mathematical algorithms. According to the article, this mean that the objects created by the artificial intelligence or with the help of it do not meet traditional requirements of creativity. The article provide several potential regulation models for the objects created by the artificial intelligence or with the help of it. These models can be broken down as follows: no legal protection is required, public domain model, protection under information law, protection as know-how objects, protection as intellectual property objects. The authors of the article provide comparative analysis of the above-mentioned models of protection, the advantages and disadvantages of each model, give their opinion on the existing and potential legislative initiatives in the sphere of artificial intelligence regulation.

Keywords: artificial intelligence, copyright, exclusive rights, cyber physical system, law, creative work, know-how, draft law, caselaw, information.

References

- Arkhipov, Vladislav, and Naumov, Victor. 2017. Informational and Legal Aspects of the Development of Robotics Regulation. *Informatsionnoe pravo*, no. 1: 19–27. (In Russian)
- Gongalo, Bronislav (ed.). 2018. *Civil law. Textbook*, vol. 1. 3rd ed. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Gurko, A. 2017. Artificial Intelligence and Copyright: Vision of the Future. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights* 12: 7–18. (In Russian)
- Kashanin, A. V. 2007. Creative Nature as a Condition for the Protectability of a work in the Russian and Foreign Copyright Law. *Civil Law Review* 2: 75–119. (In Russian)
- Keisner A., Raffo J., Wunsch-Vincent S. 2016. Robotics: Breakthrough Technologies, Innovation, Intellectual Property. *Foresight and STI Governance* 10 (2): 7–27.
- McCutcheon J. The Vanishing Author in Computer-Generated Works: a Critical Analysis of Recent Australian Case Law. *Melbourne University law review*. 2013. Accessed August 14, 2018. https://www.researchgate.net/publication/289409001_The_vanishing_author_in_computer-generated_works_A_critical_analysis_of_recent_Australian_case_law/
- Morkhat, Pyotr. 2017. *Artificial Intelligence: a legal view. Scientific monograph*. Moscow, Institute of State-confessional relations and law Publ. (In Russian)
- Morkhat, Pyotr. 2018. The system of artificial intelligence as a subject of copyright and patent law. *Vestnik Rossiyskoy akademii intellektual'noy sobstvennosti i Rossiyskogo avtorskogo obshchestva* 3: 82–92. (In Russian)
- Novikov, Fedor. 2018. *Symbolic Artificial Intelligence: Mathematical Foundations of Knowledge Representation*. Moscow, Jurajt Publ. (In Russian)
- Novoselova L. A. (ed.). 2017. *Intellectual Property Law: textbook. Vol. 2: Copyright*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Perevalov, Vadim, and Blinov, Oleg. 2018. Do Androids dream of copyright. *Legal insight* 4 (70): 27–32. (In Russian)
- Ponkin, Igor V., and Red'kina, Alena I. 2018. Artificial Intelligence from the Point of View of Law. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Juridicheskie nauki* 22 (1): 91–109. (In Russian)

Received: September 21, 2018

Accepted: May 7, 2019

Victor B. Naumov — PhD in Law, Associate Professor, The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS), 10, ul. Znamenka, Moscow, 119019, Russian Federation; OOO Dentons Europe, 32A, Nevsky pr., St. Petersburg, 191011, Russian Federation; victor.naumov@dentons.com

Ekaterina V. Tytiuk — bachelor of Law, OOO Dentons Europe, 32A, Nevsky pr., St. Petersburg, 191011, Russian Federation; ekaterina.tytiuk@dentons.com